

в подлиннике; «οι γὰρ σοφοί») встретили меня в Пилах. Я говорю множественно: „мудрецы“ — об одном Никите, красно-речивом, многознающем, одухотворенном Господом и музамп. . .» М. И. Винсон переводит «σοφοί» словом «intelligentsia». Мало того, что оно звучит модернизаторски; такой перевод вдобавок не позволяет точно перевести следующую фразу, так как «intelligentsia» — собирательное существительное единственного, а не множественного числа.

Вступительной статье к изданию писем Льва хотелось бы пожелать большей подробности. Для понимания значения первых 13 писем Льва из Синады как исторического источника хорошо было бы проанализировать их содержание на фоне общей характеристики политической борьбы в Риме в 996—998 гг.; стоило бы подробнее разобрать внутрицерковные коллизии, предшествовавшие избранию патриархом Сисиния II, что, может быть, бросило бы дополнительный свет и на личность Льва из Синады. Следовало бы поставить вопрос о письмах Льва как источнике по экономической истории, тем более, что в них содержится многообразная информация по этим сюжетам (о материальном обеспечении митрополии Синады — письмо № 42; о хозяйстве г. Пилы — письмо № 54). Специально стоило бы изучить круг богословских и литературных источников Льва, определить уровень его образования. Могла бы быть более полной и точной психологическая характеристика личности Льва из Синады. Во всяком случае, мнение о нем как человеке наивном, систематически обманывающемся в людях, которым оказал доверие, в том числе — в Фи-

лагате (р. XI—XII), — не единственно возможное. Умение Льва моментально менять мнение о человеке, обращаться к одним и тем же людям в самой разной манере (от патетического восторга до площадной брани) и при этом — продуманность, отделанность всех его писем позволяют заподозрить в нем ловкого интригана, разочарованного в том же Филагате — следствие политического провала последнего, а вовсе не его душевной низости, неожиданно открывшейся Льву.

Наконец, оценивая научный аппарат издания, можно пожелать включения в указатели не только терминов, имен и названий, встречающихся в источнике, но и рассыпанных по статье, комментариям, т. е. на всем протяжении книги. Есть также некоторые неточности в библиографическом списке. В частности, М. Я. Сюзюмов обозначен как автор статьи «Antichnaia drevnost' i srednie veka», в то время как это название основного им и известного всем византистам периодического издания (р. XIX).

Письма Льва из Синады таят в себе большие резервы для дальнейшего изучения и использования. И если по некоторым частным вопросам их издателю М. П. Винсон можно сделать возражения, в целом высококачественная критическая публикация произведений митрополита Синады является несомненной научной заслугой американской византистики. Специалисты получили в свои руки новый свод важных источников, который, безусловно, будет по достоинству оценен ученой общественностью.

О. Р. Бородин

Brugs A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos/With maps and plans by R. Anderson and drawings by J. Winfield. Washington, 1985. T. I: Text. LI, 394 p., 122 Plates. T. 2: 290 Plates (Dumbarton Oaks Studies, XX)

Книгу Э. Брайдера и Д. Уинфилда византилисты ждали давно: о ее публикации было объявлено еще в 1975 г.¹ Обработка материала, собранного в результате полутора десятков научных экспедиций авторов на Понт начиная с 1957 г. была в основном завершена к 1976 г. Но печатание монографии со сложным аппаратом, многочисленными таблицами, рисунками, графиками, планами, картами и фотографиями растянулось на годы. Скажем сразу, что, несмотря на эту задержку, и оформление и содержание монографии делает честь авторам и издателям. Книга удобна в работе, прекрасно выполнена полиграфически.

Область Понта — одна из наиболее богатых памятниками византийских территорий. Однако быстрое исчезновение этих памятников в последние годы сделало особенно важным их описание, реконструкцию их облика, сбор всех свидетельств об их истории. В этом и заключалась одна из задач монографии. Другая состояла в том, чтобы рассмотреть эти

памятники в их конкретной историко-географической среде. Но эта цель потребовала тщательных топонимических изысканий. История топонимов сходна с историей памятников: они быстро исчезают и забываются. А для Понта эта проблема особая. Географические названия неоднократно изменялись и в результате замены греческих топонимов турецкими и в результате замены одних турецких топонимов другими (процесс переименований приобрел особую силу в последние годы). Наконец, не менее сложной оказывается проблема идентификаций на местности упоминаемых в письменных источниках топонимов и атрибуция сохранившихся памятников. Авторы справедливо полагают, что десятилетия их работы на Понте, быть может, были последней возможностью для проведения подобных изысканий (с. VII). Между тем до 1923 г. только для одной области Мацукки, на территории всего лишь 24 кв. км., был зафиксирован 1031 греческий топоним. 500 топонимов восстанавли-

¹ Например; Bulletin d'information et de coordination. Association Int. des études byzantines. Athènes; P., 1975/76. T. 8. P. 47.

ется по средневековому актовому материалу. Это редкая репрезентативность топонимического материала (см. с. 260).

Понт рассмотрен в его максимальных границах: от мыса Карамбис (Керембе Буруну) на западе — до Батуми на востоке. Южными границами региона являются районы, примыкающие к Понтийским Альпам по линии городов Никсар — Байбург — Испир. Таким образом, охватывается территория площадью более чем 80 000 кв. км. и составлявшая в XIII—XV вв. Трапезундскую империю с прилегающими к ней тюркскими эмиратами и грузинскими княжествами.

Характеризуемые в книге памятники относятся в основном к периоду VI—XV вв., хотя нередко и замечания о более ранних и более поздних этапах строительной деятельности².

Рецензируемая книга разделена на 2 тома. Первый содержит обзор топографии Понта, главу о прохождении дорог, описание каждой из 28 выделенных авторами областей и находящихся на их территории памятников. Обширная библиография, доведенная до 1976 г.³, включает списки источников, отчетов путешественников, исторических Понт с 1240 по 1969 г., и научную литературу. Текст сопровождается более 120 планов, рисунков, карт и схем. Во втором томе собрано свыше 530 фотографий памятников Понта, сделанных с конца XIX в. до 1970-х годов. В общей сложности авторы лично исследовали 314 памятников. К сожалению, никаких археологических раскопок на Понте проведено не было. Нередко это затрудняло датировку построек, их типологический анализ, особенно учитывая консерватизм местной строительной традиции на протяжении всего изучаемого периода.

Большая часть крепостей и церквей на Понте была построена в эпоху Трапезундской империи (1204—1461 гг.). Впрочем, само государство Великих Комнинов рассмотрено как «политическая оболочка своеобразного понтийского регионализма», явления сугубо индивидуального в социальной, экономической и географической сферах (с. VIII).

Хотя авторы в главе о топографии Понта (быть может, несколько неосторожно) отрицают «городской характер» экономики Трапезундской империи в целом (с. 16), они предлагают интересную типологию городов на основе деления их по историко-географическим признакам. Уместное в данной книге, оно недостаточно для построения общей типологии городов Понта, так как не в полной мере учитывает их ремесленные и торговые функции.

Большой и скрупулезной работы от авторов потребовало установление маршрутов дорог по территории Понта. Прохождение их в периоды античности, средневековья и в новое время существенно изменялось. Кроме того, сами пути варьировались в зависимости от целей поездки, времени года и политической ситуации. Учитывая это, авторы отказались от «табличного метода» описания маршрутов, заменив его более сложной, дробной и разветвленной характеристикой всех вариантов путей. Они показали весьма ограниченное значение сухопутной дороги вдоль черноморского берега, примат «вертикальных» путей (с севера на юг) над «горизонтальными» (с запада на восток). Заслуживает внимания особый раздел об экспедиции Мехмеда II против Трапезунда в 1461 г., где Э. Брайеру удалось убедительно доказать, что успех похода был в немалой степени обеспечен внезапностью появления османских войск, избравших нетрадиционный обходной путь от Байбурта к Сурмене, оставляя в стороне Торул и укрепленный район Месохалдии (с. 60—65).

Все 28 зон с запада на восток и с севера на юг характеризуются по такой схеме: сведения о районе или городе в целом — краткий исторический очерк — информация об имеющихся надписях — подробное описание каждого византийского памятника. Четкая структура глав и наличие тщательно составленных указателей топонимов, памятников, иконографических сюжетов и надписей позволяют использовать книгу и как справочник. Лишь эпиграфический раздел наименее систематизирован из всех: в некоторых случаях надписи публикуются, в других — лишь упоминаются. В этой связи хотелось бы отметить уже назревшую потребность сводной публикации всех средневековых надписей Понта, информация о которых разбросана по большому числу нередко труднодоступных изданий.

В результате исследования и систематизации огромного материала Э. Брайером и Д. Уинфилдом выявлены типологические особенности архитектуры трапезундских храмов (их атрибуция и сравнительные характеристики представлены в таблице на с. 248—250), иконографии росписей области Мацука. Представляется существенно важной попытка авторов выявить типы кладки стен средневековых построек, классифицировать сам строительный материал, основные архитектурные особенности. Все это имеет большое значение для датирования памятников, создает основу для их научного

² Результаты систематических исследований памятников Понта второй половины XV—XIX в. опубликованы в статьях: *Ballance S., Bryer A., Winfield D. Nineteenth-century Monuments in the City and Vilayet of Trebizond: Architectural and Historical Notes. Pt 1 // АП. 1966. Т. 28. P. 233—308; Bryer A. Nineteenth-century Monuments. . . Pt 2 // АП. 1968. Т. 29. P. 89—132; Bryer A., Winfield D. Nineteenth-century Monuments. . . Pt 3 // АП. 1970. Т. 30. P. 228—380; Bryer A., Isaac J., Winfield D. Nineteenth-century Monuments. . . Pt 4 // АП. 1972—1973. Т. 32. P. 126—310.*

³ Некоторые дополнения к библиографии сделаны на с. X—XI, но, разумеется, они не носят исчерпывающего характера.

изучения. Так, например, выделено и датировано 12 типов кладки стен синопской крепости (с. 76—79), составлена таблица сочетаний кладки разного типа в цитадели Трапезунда (с. 192), проведены измерения кирпичей и черепицы, использовавшихся в постройках Пафлагонии и Понта (с. 356—357). Многие города и селения Понта локализованы авторами. Византийский город Кинте (XII в.) отождествлен с трапезундской крепостью Лимния (XIV в.), расположенной в дельте реки Ириса (Иешил Ирмак, с. 96—100). Трапезундская крепость Кенхрина (XIV в.) локализована на мысе Зефирион (с. 135—137), а часто упоминаемый в источниках город Сотирдуполь — на восточных границах империи с отождествлением его с г. Борчка, который в период между 1377 и 1386 гг. перешел из рук Великих Комнинов в руки правителей княжества Саатабаго (с. 347—350).

Большой интерес представляют и некоторые конкретно-исторические выводы и наблюдения: об особенностях административного статуса города Керасунта (с. 129) и района Херианы (с. 171—172), о специфике аграрных отношений в районах (багдах) Трикомии и Мацуки (с. 162, 251—265), об истоках и развитии культа святых-мучеников Араураки (с. 167—170). Обнаружен факт интенсивного церковного строительства в Мацуке в 80—90-х годах XIV в. Авторы связывают его с именем соимператора Мануила III (с. 281). И в целом все исследование Брайера и Уинфилда показывает очень обширную деятельность Великих Комнинов по сооружению крепостей и храмов, что, между прочим, говорит о значительности их доходов.

Остановимся теперь на некоторых уточнениях и дополнениях к тексту рецен-

зируемой монографии. Пожалуй, самым крупным ее недостатком является слабое использование материалов русских экспедиций и путешествий на Понт, в том числе со специальными исследовательскими целями⁴. Отмеченный на с. 319 недостаток сведений «большинства путешественников» об областях к востоку от Трапезунда мог быть частично восполнен этими публикациями. Среди них — отчеты Н. Я. Марра о поездке в Лазистан⁵, Е. Такайшвили — об археологической экспедиции в Южную Грузию⁶ и многие другие⁷. Полезные сведения могут быть также почерпнуты из топографических и статистических отчетов⁸. На с. 72 авторы пишут, что существование генуэзского консула в Синопе документально подтверждается с 1449 г., хотя возможно, он был назначен туда еще до 1351 г. Первые документальные свидетельства о консулах в Синопе (упомянутых в массариях Перы) относятся к 1389—1390 г.⁹

Э. Брайер усомнился в достоверности информации Пеголотти о возможности вывоза 14 тыс. генуэзских кантаров квасцов из Колонии через Керасунт¹⁰. Брайер обнаружил в картеграфии нотари Ламберто ди Самбучето за 1289/90 г. экспорт лишь 26,9 т. квасцов из Черного моря. Но лишь 3 контракта 1290 г. по вывозу квасцов Колонии через Южное Черноморье — Каффу в Геную фиксируют по меньшей мере 8900 кантаров (422,75 т.)¹¹. А эта цифра вполне сопоставима с приведенной у Пеголотти. Э. Брайер полагает далее, что в 1340-х годах путь из Колонии в Керасунт мог блокироваться туркскими нападениями. Однако свидетельство Пеголотти, как нам кажется, относится не к 40-м годам XIV в., а к периоду до 1319 г. На это указывают, в частности, величины ком-

⁴ Самы авторы осознают это упущение, упомянув соч.: Библиография Турции (1713—1917). М., 1961.

⁵ *Марр Н. Я.* Из поездки в турецкий Лазистан // Изв. АН. 1910. VI серия. № 7. С. 547—570; № 8. С. 607—632.

⁶ *Такайшвили Е.* Археологическая экспедиция 1917 г. в Южные провинции Грузии. Тбилиси, 1952.

⁷ Сведения о них приведены, помимо указанной в примеч. 4 книги, в: Библиография Турции (1917—1975). М., 1982.

⁸ Статистические таблицы вилаетов Турецкой империи, ближайших к Закавказью. Тифлис, 1889 (Приложение ко II выпуску IX тома Известий Кавказского Отдела имп. Русского географического общества); Топографическое описание пути от Эрзерума до Трапезунда с историческим и статистическим обозрением сих важных городов. . . М., 1829; *Минцлов С. П.* Статистический очерк Трапезондского округа. Ноябрь 1916. Трапезонд, 1916, ср.: *Он же.* Трапезондская эпопея. Дневник. Берлин, б. г.; Отчет о деятельности Русского Археологического Института в Константинополе в 1904. // ИРАИК. 1908. Т. XIII. С. 312—316 (поездка Р. Х. Лепера в Самсун); *Гунтуус А. И.* Вилает Сивас и сеть путей к Западу от Эрзерума. Тифлис, 1890. Ч. I—II.

⁹ Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Peire Massaria ad annum 1390—I. F. CLXVIIIv; Ibid. ad annum 1390—II. F. IIIv, Vv, XLIXv, LXXVv; Archivio di Stato di Genova. Antico Comune. 22. Peire Massaria ad annum 1391. F. XXXIIIv, CLXVIIIv. Ср.: *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe—début du XVe siècle). Genova; Roma, 1978. Т. 2. P. 903.

¹⁰ См. с. 149 рецензируемого труда, а также: *Bryer A.* The Question of Byzantine Mines in the Pontos Anatolian Studies. 1982. Т. 32. P. 146—149. Так как 1 генуэзский кантар составлял 150 либр, а 1 ген. либра равнялась от 316,756 до 317,084 г, принимаем среднее значение для либры 317 г, а для кантара — 47,55 кг. Тогда 14 000 кантаров = 665,7 т, а не 700 т, как у Брайера. Об условности деления либр на «гроссе» и «сотили» см.: *Borzone P.* Una rilettura degli antichi pesi genovesi Quaderno del Centro di studio sulla storia della tecnica del Consiglio Nazionale delle ricerche presso l'Università degli studi. Genova, febbraio 1982. P. 7—51.

¹¹ *Balard M.* La Romanie. . . Т. 2. P. 775.

меркнев, взмывавшихся с итальянцев. В 1319 г. они изменились¹². Предположение Брайера о вывозе квасцов Колонии через Сивас—Конюю—Кипр также вызывает возражения. Такой путь многократно превосходил по длине и сложности 117-километровый отрезок от Колонии к Кирасунту или чуть большее расстояние — к Трапезунду. Его использование многократно удорожило бы цену квасцов. Кроме того, он ни в коей мере не мог бы контролироваться генуэзцами, как путь от Южного Черноморья. Безопасность пути через Конюю после распада державы ильханов еще более проблематична, чем безопасность северного пути к городам Трапезундской империи.

Локализация месторождения квасцов близ Колонии вызывает определенные сложности. Одно из свидетельств о нем содержится у Вансана де Бовэ¹³ под 1236 г. Французский писатель упомянул *aluminis minera iuxta Savastia*. Но Сивас расположен в 120 км к юго-западу от Колонии (Шебин Карахисар). Правда, Вансан де Бовэ употребляет несколько неопределенный предлог «iuxta» (возле). Но у него есть и более точные сведения. Он сообщает далее, на той же странице, что «*apud Hacsar invenitur scetus et aluminis minera*». Может быть, Хаксаром Вансан де Бовэ назвал Карахисар, и тогда это — одно из первых свидетельств о турецком топониме Колонии.

Опустошение и разгром Самсуна (Симиссо), видимо в результате османского нападения (см. с. 94), теперь можно точно датировать. Это произошло 7 ноября 1420 г. (а не в 1421 г.). В результате сильно пострадала генуэзская фактория в городе¹⁴. Однако почти сразу же генуэзцы начали восстанавливать свой замок. Несмотря на очевидный упадок фактории после 1420 г., она продолжала существовать, и последнее упоминание о ней относится не к 1424 (с. 94), а к 1441 г.¹⁵ В Уставе Каффы 1449 г. она уже более не фигурирует.

Дату сожжения генуэзцами императорского арсенала (с. 195) можно уточнить: это произошло не в 1305 г., а летом 1304 г.¹⁶

На с. 202 Э. Брайер приводит историю венецианского замка в Трапезунде, строительство которого началось в 1368 г. Документы венецианского Сената позволяют прийти к заключению, что строительные и ремонтные работы так и не были завершены. У венецианцев постоянно не хватало на это средств, а обязательства трапезундского императора оставались невыполненными. Сделаем некоторые дополнения к информации Брайера. В 1371 и 1372 гг. Сенат констатирует, что укрепление не завершено из-за нехватки средств и поручает байло собрать до 300 соммов¹⁷. В 1403 г. на починку крепости и ее башен предполагалось выделить 200 дукатов¹⁸. В постановлении Сената от 24 июля 1407 г. описана история строительства¹⁹. От 35 до 100 дукатов на ремонт замка выделяли с 1408 по 1437 г.²⁰

Письменные источники позволяют расширить собранную Э. Брайером информацию о торговых складах в Трапезунде. В постановлении венецианского Сената от 24 июля 1407 упомянут венецианский склад (*magazen*), находящийся внутри замка. Там хранили строительные материалы²¹. Склады для хранения зерна и шерсти в Трапезунде упомянуты в книге счетов Джакомо Бадоера²². Постановление генуэзской Оффиции Газарии предусматривало аренду складов для генуэзских товаров в Трапезунде²³. В актах генуэзских нотариусов упоминаются и склады частных лиц, например, Джованни Онцо в Трапезунде. Владелец хранил там рыбу²⁴. Общей тенденцией был переход от найма складов к приобретению в собственность коммуны и ее граждан.

Некоторые дополнения к истории армянских церквей и монастырей в Трапезунде и на Понте (см.: с. 207—208, 215,

¹² Karpov S. P. L'Impero di Trebisonda, Venezia, Genova e Roma, 1204—1461. Roma, 1986. P. 120. Not. 25—26.

¹³ Vincentius Bellovacensis. Speculum Majus. Tomus IV qui speculum historiale inscribitur. Venetiis, 1591. Lib. XXX. Cap. CXLIII. P. 446v.

¹⁴ Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Caffè Massaria ad annum 1424. F. CDXVIIIr.

¹⁵ Pardessus J. M. Collection des lois maritimes antérieures au XVIIIe siècle. P., 1837. T. 4. P. 504. Ср.: Heers J. Gênes au XVe siècle: Activité économique et problèmes sociaux. P., 1961. P. 369.

¹⁶ См.: Karpov S. P. L'Impero. . . P. 144—145.

¹⁷ Archivio di Stato di Venezia, Senato Misti (далее: SM), XXXIII, F.118v—119r; Thiriet F. Regestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. P., 1958. T. I. N 499 (далее: RS): 22.VI 1371; SM. XXXIV. F. 17v (RS. N 510): 5.VII 1372.

¹⁸ SM. XLVI. F.77v (Diplomatarium Veneto-Levantinum. Venetia, 1899. T. 2. P. 289): 20.IV 1403.

¹⁹ SM. XLVII. F. 126v (RS. N 1272 — не полно).

²⁰ SM. XLVIII. F. 24v (RS. N 1313): 22.VII 1408 (35 дукатов); SM. XLIX. F. 25v: 18.VI 1411 (100 дукатов); LII. F. 187v: 25.VII 1419 (40 дукатов); SM. LX. F. 29v (RS. N 2449): 2.VIII 1437 (100 дукатов).

²¹ SM. XLVII. F. 127r.

²² Badoer Giacomo. Il Libro dei conti di Giacomo Badoer (Constantinopoli, 1436—1440) / Testo a cura di U. Dorini e T. Bertelè. Roma, 1956. P. 103, 307.

²³ Imposicio Officii Gazarie / Ed. L. Sauli // Monumenta Historiae Patriae. Torino, 1838. T. 2. P. 350.

²⁴ Roccatagliata A. Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Pera e Mitilene. Genova, 1982. T. I. P. 244: 21.VIII 1479.

219) могут быть сделаны по материалам, собранным А. Воскьяном²⁵.

К изложению истории крепости Апсар (Гоння) (с. 346) можно добавить, что, по свидетельству грузинского агнографа конца VIII в., крепость вместе с Трапезундом и Никопсией входила тогда в состав византийских владений²⁶.

Κύρρης Κ. Π. Τό Βυζάντιον κατά τὸν ΙΔ' αἰῶνα. Τ. 1. Ἡ πρώτη φάσις τοῦ ἐμ φυλίου πολέμου καὶ ἡ πρώτη συνδιαλλαγὴ τῶν δύο Ἀνδρονίκων (20. IV — φθινόπωρον 1321): ἐσωτερικὰ καὶ ἐξωτερικὰ προβλήματα. Λευκωσία; Κύπρος: ἐκδόσεις Λαμπούσα, 1982. XI. 229 Σ.

Монография К. П. Кирриса «Византия в XIV в. Первый этап гражданской войны и первое перемирие двух Андроников (20.IV—осень 1321 г.): внутренние и внешние проблемы» представляет собой публикацию диссертационной работы, защищенной ученым на философском факультете Янинского университета. Предполагается, что исследование будет продолжено и труд К. П. Кирриса охватит материалы по внутренней и внешней политике Византии вплоть до 1354 г.

В основной части монографии рассматривается история разрыва в 1321 г. отношений между императором Андроником II (Старшим) и его внуком-соправителем Андроником III (Младшим). Одной из своих важнейших задач автор труда считает точное изложение и научно обоснованное истолкование событий византийской истории в их хронологической последовательности (с. X). Использование широкого круга разнообразных (нарративных, эпистолографических, риторических, агнографических, актовых) источников позволяет исследователю провести всесторонний анализ внутреннего и внешнеполитического положения Византии накануне гражданской войны 1321—1328 гг. достоверно установить ход и датировку событий 1321 г.

Проследим вместе с автором труда основные вехи общественно-политической жизни Византии на ее пути к внутриполитическому кризису третьего десятилетия XIV в. Повествование начинается с указания на основные общественные противоречия периода царствования Андроника II. Противоречия между императором и церковью, императором и знатью, центральной властью и провинциальными правителями, по мысли К. П. Кирриса, привели страну на грань гражданской войны (с. 1). В 1317—1320 гг. наступило первое охлаждение отношений старшего и младшего Андроников друг к другу. Между ними начинается скрытое до поры противоборство. Андроник Младший находит союзников в лице политического авантюриста Сиргиана, наместника Западной Македонии Феодора Синадина, могущественнейшего феодала Иоанна Кантакузина, состоятельного выходца из общественных низов Алексея

В целом исследование Э. Брайера и Д. Уинфилда — фундаментальный труд по истории Понта. Мы полагаем, что ему суждена долгая жизнь в науке.

С. П. Карпов

Апокавка. К. П. Киррис совершенно справедливо показывает, что инициатором заговора против Андроника II был Сиргиан (с. 18—20). Затем ведущая роль среди заговорщиков перешла к Иоанну Кантакузину (с. 44—47).

Важнейшим фактором борьбы за власть в Византии конца второго—начала третьего десятилетия XIV в., согласно воззрениям К. П. Кирриса, является осложнение внешнеполитического положения. В указанное время разгорается соперничество сербских королей с их болгарскими соседями за влияние на константинопольский двор; во Фракию неоднократно вторгаются татары; в Фессалии мародерствуют каталанские рыцари; над прибрежными областями европейских провинций Византии висит постоянная угроза пиратских нападений турок. В данных обстоятельствах деятельность руководителей политического переворота, как справедливо подчеркивает К. П. Киррис, подрывала международный авторитет и обороноспособность византийского государства (с. 25, 58).

В исследовании К. П. Кирриса поставлен вопрос о соотношении классовых сил в преддверии гражданской войны 1321—1328 гг. Ключ к решению этой проблемы автор монографии находит в осмыслении внутренней политики Андроника II. Возросшие военные издержки, включающие содержание наемного войска, падение курса византийской номисмы и вызванный этим рост цен, наконец, щедрые пожалования афонским монастырям, сопровождающиеся дарованием им податных привилегий — вот, в представлении исследователя, характерные черты внутренней политики старого императора. Ее непосредственным результатом стало увеличение налогового бремени населения страны, чьим недовольством воспользовались руководители переворота (с. 21, 28—33).

Необходимо оговориться, что проблема расстановки классовых сил в Византии накануне гражданских войн 1321—1328 гг. и 1341—1349 гг. до сих пор остается малоизученной. В значительной мере это объясняется скудостью информации сохранившихся источников. К. П. Киррис, воссоздавая обстановку в стране

²⁵ Воскян Амазасп. Монастыри провинций Себастья, Харберд, Диарбекир и Трапезунд. Вена, 1962. На арм. яз.

²⁶ Иоанн Сабанидзе. Мученичество Або Тбилели // Памятники древнегрузинской агнографической литературы / Груз. текст перевел, исследованием и примечаниями снабдил К. С. Кекелидзе. Тбилиси, 1956. С. 50.